

белорусской экономики направлена «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.», утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 (в ред. Указа от 25 октября 2022 г. № 381) [3].

В условиях формирования и совершенствования информационного общества, создания единого информационного пространства в Республике Беларусь, представляется необходимым качественное освоение специалистами в области юриспруденции современных информационных технологий, оснащение их передовой цифровой и вычислительной техникой.

Внедрение цифровых технологий в деятельность прокуратуры имеет целью осуществление высокотехнологичного надзора, направленного на усиление эффективности работы прокуратуры в современных условиях, реализацию надзорных функций с учетом изменений, определяемых переходом к цифровой экономике, оптимизации потоков документационной информации в электронном виде.

Эффективность прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере агропромышленного комплекса во многом зависит от способности прокурора применять информационные технологии в ходе надзорной деятельности, организовать свою работу на научной основе, принимая во внимание состояние законности в регионе и деятельность других органов, ответственных за его обеспечение

Заключение. Органами прокуратуры применение информационных технологий в ходе осуществления надзорных мероприятий в сфере АПК, устраниют волокиту в работе с бумажными носителями, облегчают поиск необходимой информации, имеющей важное значение при выявлении нарушений в данной сфере.

Особую важность приобретает сегодня применение нейронных связей в прогнозировании и отслеживании изменений в области законодательства и судебной практики, в работе с обращениями граждан, которая занимает значительную часть общей нагрузки органов прокуратуры.

1. Алексеев Д. А. Цифровизация деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Актуальные исследования. - 2022. - №36 (115). - С. 72-75.

2. Климин, С. И. Информационные технологии в сельском хозяйстве Республики Беларусь / С. И. Климин // Аграрная экономика. - 2022. - № 3. - С. 5-9.

3. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 15 сентября 2021 г. № 348: а редакции Указа от 25 октября 2022 г. № 38 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.11.2025). – Текст : электронный.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Унукович Ж.Ю.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Уголовный процесс, меры пресечения, заключение под стражу, условия применения заключения под стражу, умышленные преступления.

Keywords. Criminal proceedings, preventive measures, detention, conditions for the application of detention, intentional crimes.

Для достижения целей уголовного процесса, обеспечения его надлежащего хода большое значение имеет своевременное и эффективное применение мер уголовно-процессуального принуждения, к которым в свою очередь также относятся и меры пресечения. Однако применение указанных мер связано с существенным ограничением прав и свобод лица, чья вина еще не доказана. Целью данной работы является исследование условий применения заключения под стражу, как одной из самых распространённых в применении мер пресечения в Республике Беларусь.

Материал и методы. Основой исследования являются Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь,

а также Закон Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». В работе были использованы формально-юридический метод исследования, а также метод правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Заключение под стражу, как наиболее строгая мера, закономерно вызывает повышенное внимание и порождает обсуждения. К примеру, до сих пор некоторые ученые-юристы видят дискуссионным специальное условие её применения: подозрение или обвинение в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет [1].

Такой срок лишения свободы может предусматриваться за менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления. Л.Л. Зайцева отмечает, что в качестве альтернативы лишение свободы на срок свыше 2 лет предусмотрено в большинстве санкций УК, поэтому считает, что такое специальное условие применения заключения под стражу сформулировано чрезвычайно широко и позволяет органам уголовного преследования и суду использовать её в отношении значительного числа подозреваемых и обвиняемых в преступлениях разной степени тяжести [2, с. 56].

Установление предела наказания, за которым невозможно применение заключения под стражу является положительным моментом, но Л.Л. Зайцева, Р.Р. Алекперов и некоторые другие юристы видят установленный предел низким, поскольку в теории возможно заключение под стражу лиц, совершивших менее тяжкие преступления по неосторожности. Некоторые ученые являются сторонниками отмены возможности применения заключения под стражу к лицам, совершившим преступления по неосторожности, апеллируя тем, что мера пресечения не должна быть строже грозящего наказания [3, 101].

О.И. Цоколова является сторонником противоположной позиции, т.к. последствия преступлений, совершенных по неосторожности, могут быть весьма тяжкими [3, с. 101].

По общему правилу, лица, совершившие преступления по неосторожности, отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях в условиях поселения. Согласно ст.122 Уголовного-исполнительного кодекса Республики Беларусь такие осуждённые содержатся без охраны, но под надзором; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах территории исправительной колонии-поселения, а при наличии разрешения - передвигаться без надзора вне исправительной колонии поселения, в пределах территории соответствующей административно-территориальной единицы в связи с обучением или характером выполняемой работы. Не допускающие нарушений, при наличии разрешения начальника исправительной колонии, даже имеют право проживать со своей семьёй за пределами территории исправительной колонии. В исправительных колониях-поселениях осужденным могут предоставляться длительные сидения (продолжительностью до 3 суток) с проживанием вне территории исправительного учреждения. В связи с этим, условия отбывания такого наказания видятся намного более мягкими, менее ограничивающими права, чем условия содержания под стражей [4, 5]. Относительно слов Цоколовой О.И. о тяжести последствий, думается, что они должны учитываться в первую очередь судом при назначении уголовного наказания, и в случае назначения лишения свободы отражаться в его сроке.

Заключение. Исходя из вышеизложенного можно сделать, что сфера применения заключения под стражу достаточно широкая. В связи с этим видится целесообразным внести следующие изменения в ч.1 ст. 126 УПК Республики Беларусь: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении умышленного преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при условии, что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения».

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июля 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.10.2025). – Текст : электронный.

2. Зайцева, Л.Л. Основания заключения под стражу в Республике Беларусь / Л. Л. Зайцева // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: материалы науч.-практ. конф., Минск, 27-28 октября 2017 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : А. А. Данилевич(отв. ред.), О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск, 2017. – С. 54-60.

3. Алекперов, Р.Р. О совершенствовании правовой регламентации отдельных условий применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 2(40) – С. 100-106.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : 11 января 2000 г. № 365-З: принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.11.2025). – Текст : электронный.

5.0 порядок и условиях содержания лиц под стражей: Закон Республики Беларусь : 16 июня 2003 г., № 215-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.11.2025). – Текст : электронный.

СДЕЛКИ НА ИГРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ МЕЖДУ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ, ИХ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ушал Б.Н.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Внутриигровые предметы, игровые платформы, сделки между пользователями, гражданское право, лицензионное соглашение, гражданско-правовая защита.

Keywords. In-game items, gaming platforms, user-to-user transactions, civil law, licensing agreement, legal protection.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием виртуальной экономики и увеличением объема сделок с внутриигровыми предметами. В 2024 году выручка мирового рынка видеоигр достигла 184,3 млрд долларов, увеличившись по сравнению с 2023 годом на 0,2%. [7]. В Республике Беларусь тысячи пользователей ежедневно совершают сделки с виртуальными активами, однако правовое регулирование данных отношений остается фрагментарным и не совсем в полной мере может отвечать современным вызовам цифровой экономики. Степень научного исследования остается недостаточной. В белорусской правовой доктрине отсутствуют комплексные исследования, посвященные гражданско-правовому регулированию сделок с виртуальными активами. Имеющиеся работы касаются преимущественно уголовно-правовых аспектов защиты компьютерной информации, не затрагивая гражданско-правовую природу виртуального имущества. Целью исследования является комплексный анализ гражданско-правовых аспектов сделок с внутриигровыми предметами между пользователями и разработка предложений по совершенствованию механизма защиты их прав в Республике Беларусь.

Задачи исследования Определить гражданско-правовую природу внутриигровых предметов. Проанализировать условия пользовательских соглашений игровых платформ. Исследовать проблему квалификации формы сделок с виртуальными активами.

Материал и методы. В работе использованы общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный анализ.

Результаты их обсуждения. Внутриигровые предметы (скины, оружие, валюта) не являются собственностью, так как представляют собой нематериальные активы, лицензионные соглашения права пользования. Правовой статус представляет собой лицензионные права на использование объектов интеллектуальной собственности, предоставляемые на условиях договора присоединения ст. 398 Гражданского Кодекса (далее ГК) [1]. Согласно лицензионному соглашению с правообладателем (EULA) а также правовой доктрине и судебной практике, предметы представляют собой объекты лицензионных прав. Приобретая их за реальные деньги, пользователь получает не право собственности, а право использования в рамках, определенных правообладателем. Как справедливо отмечается в литературе, "игрок покупает не конкретную вещь в игре, а право использовать такую вещь в игре по правилам, которые определил правообладатель" [6]. Как справедливо отмечает адвокат О.Л. Любич, в современном гражданском обороте сделки совершаются в различных формах - от устных до нотариально удостоверенных [5]. Однако